

Хэ Чэншуан смотрел, как лицо Юй Лин меняется — из пунцового в мертвенно-белое. Так и не произнеся ни слова резкого, он развернулся и направился к двери. Распахнул её — и увидел того, кого хотел видеть больше всего на свете.

Е Цинжан стоял с тихой улыбкой на губах; взгляд у него был мягкий, тёплый — спокойная вода. «На улице дождь, — сказал он. — Я принёс зонт.»

Хэ Чэншуан молча взял его за правую руку. «Домой.»

Едва они оказались в машине, он сжал подбородок Е Цинжана, повернул лицо к себе и впился в губы — яростно, почти исступлённо. Язык раздвинул губы и жадно тянул его сладость; потом медленно прошёлся кончиком по нёбу, добрался до основания языка — и Е Цинжан непроизвольно вздрогнул всем телом, позволяя брать столько, сколько угодно.

Одной рукой Е Цинжан тихонько вцепился в край его одежды и как мог отвечал на поцелуй. Губы уже горели, сопротивляться не было ни сил, ни желания. О Лао Цзяне за рулём он давно забыл.

Когда поцелуй наконец оборвался, оба тяжело дышали. Лбами почти соприкасались; воздух между ними загустел. Е Цинжан провёл языком по припухшим губам.

— Она любит тебя, — произнёс он тихо. — Почему ты не принял её?

— Ты спрашиваешь меня об этом прямо сейчас? — В голосе Хэ Чэншуана слышалась хрипотца.
— Совесть где?

— Мисс Юй исключительная женщина. Со временем может найтись кто-нибудь не менее особенный — примешь?

— Нет.

Глаза у Е Цинжана повлажнели. Он сам потянулся к нему — едва коснулся губами и тут же отстранился, залившись румянцем.

— Это ты у нас хороший. А я всё оглядывался, всё взвешивал — и никак не решался посмотреть правде в глаза. Но с сегодняшнего дня... давай просто идти вперёд вместе. Хорошо?

Кадык на горле Хэ Чэншуана дёрнулся. «Хорошо», — ответил он хрипло.

Эти слова он запомнит навсегда. Что бы ни случилось — он не отпустит Е Цинжана. Никогда.

Машина ещё не успела толком остановиться во дворе, а Хэ Чэншуан уже тащил его наружу, не в силах ждать ни секунды. Они почти бежали к спальне. Е Цинжан вдруг вспомнил, что Лао Цзян видел в машине всё, — и румянец пополз с щёк на шею. Хэ Чэншуан ударом ноги распахнул дверь, швырнул его на кровать и, сбросив куртку, навис сверху.

<http://bllate.org/book/19006/1951591>